

Примерно в то время, когда группа Канако жила в экспериментальном Подземелье Ванделье, группа Асаги вернулась в столицу герцогства Саурон с границы бывшей территории Сциллы.

Они заплатили за комнаты в гостинице среднего класса и собрались, чтобы сесть в одну из них.

«Теперь, когда мы зашли так далеко, нас никто не преследует. Верно, Тендо?» - сказала Асаги.

"Да уж. Я не совсем уверен, однако," сказал Тэндо.

Обладая способностью Ясновидения, он заметил, что за ними следят. Вот почему они вернулись в этот город, где глаза людей смотрели как можно быстрее.

Они даже не осмеливались думать о попытке отряхнуться или бороться с теми, кто их преследует. Из опыта они узнали, что в отличие от Происхождения, в этом мире существовали существа, с которыми они не могли конкурировать.

Конечно, это не было так, как будто Асаги, Шуко и Тэнду не были равны в Происхождении. Но их врагами были армии, оснащенные современным оружием, или мультимиллионеры или коррумпированные политики, которые использовали такие армии в качестве своих пешек. Их враги не были индивидуально сильны.

Но в Лямбде были люди, которые могли подавить группу Асаги, вооруженную тем, что они считают примитивным оружием.

Асаги считал, что «демон-охотник за головами» был одним из них.

«Это тот, кого даже ясновидение Тенду не могло видеть непосредственно; Я даже не заметил их. Это даже не было обнаружено тепловым зондированием Шуко. Этот мир полон монстров, - пробормотала Асаги.

«Асаги, я уверен, что мое тепловое зрение не смогло обнаружить демона, охотящегося за головой, потому что это почти наверняка Нежить», - отметил Шоуко.

«Я принимаю это во внимание, когда говорю, что этот мир полон монстров», - сказал Асаги, а затем вздохнул.

С тех пор, как он перевоплотился в этот мир, он потерпел множество поражений.

Первый был, когда он пытался прекратить спор между неудачниками, которые стали мелкими преступниками. Асаги намного превосходил их по силе, но преступники наносили точные удары с помощью боевых навыков Техника Невооруженной Битвы.

Второе поражение произошло в битве против лича, мага нежити. Когда он использовал «Мага Машера», чтобы запечатать элементарную магию Лича, он был побежден заклинанием Лича без атрибута «Пуля Маны».

Он подвел свою охрану, потому что, хотя он обладал знаниями о боевых навыках и магии без атрибутов, он не испытывал их раньше.

Но из-за этих поражений Асаги стал более осторожным, чем в прошлой жизни. По этой причине он не просил Ванделье прекратить ломать души.

Асаги начал чувствовать, что ему нужно остановить Ванделье, когда он увидел, как Ванделье уничтожает душу «Косы Смерти».

Хотя он был обеспокоен значительным ущербом, который он нанес кругу трансмиграционной системы, он испытывал чувство отвращения к акту уничтожения душ, что-то, что превосходило убийство.

Ванделье не только убивал людей, но и разрушал их души. Асаги не знала, какое наказание это заслужило или почему оно должно быть прощено.

Итак, почему он не озвучил эти мысли и вместо этого попросил Ванделье прекратить использовать магию смерти? Асаги полагал, что даже если Ванделье согласится прекратить ломать души, он подумает о лазейке, чтобы вместо этого захватить души.

Запечатывание душ без разрушения их, уничтожение только одной части душ, таких как воспоминания или личности, разделение душ на части и заключение в тюрьму только одну их часть.

У Асаги не было точного понимания структуры души, будет ли душа в порядке после уничтожения только одной части, или можно ли их разделить.

Родкорт сказал реинкарнированным людям, что их души вернутся в его Божественное Царство сразу после их смерти, вместо того, чтобы бродить по миру или превращаться в Нежить.

Но прошло не так много времени с тех пор, как Асаги получила сообщение знакомых духов: «Никогда не доверяй Родкорту».

А поскольку Ванделье уничтожил душу «Гунгнира» Кайду Каната, это означало, что у него было достаточно времени, чтобы уничтожить душу, прежде чем она вернулась. Если бы у него было достаточно времени, чтобы сделать это, тогда, возможно, у него было бы время, чтобы сделать и другие вещи с душой.

Вот почему Асаги попросила Ванделье вообще прекратить использовать магию со смертельным

атрибутом, а не попросить его прекратить разрушать души.

Способность Ванделье уничтожать души была явно связана с атрибутом смерти. Таким образом, если Ванделье не сможет использовать атрибут смерти, он не сможет уничтожать души.

Конечно, он действительно верил, что осквернять достоинство мертвых и играть с ними было непростительно.

«Тем не менее... я хотел спросить, «Персей» ли ... Самеджима в безопасности», - сказал Асаги.

«С этим ничего не поделаешь», - сказал Тендо. «Мы никак не могли знать о Саруа Легстон. Если бы мы назвали его имя там, стало бы ясно, что он перевоплощенный человек, и это может даже подвергнуть его опасности».

Знакомые духи сказали группе Асаги, что Саруа Легстон был «Персей», и в настоящее время он живет в Талошхайме со своей семьей.

Но никто не сказал, что сделает Ванделье, если узнает об этом, поэтому группа Асаги не смогла подтвердить, был ли «Персей» в безопасности.

«Итак, что мы будем делать сейчас? Если вы собираетесь сказать мне, что вы собираетесь присоединиться к группе Мураками, чтобы остановить Ванделье, я уйду», - сказал Тендо.

«Тендо, я бы ни за что не подумал сделать что-то подобное. Я всегда должен был следить за своей спиной, если бы я присоединился к этим парням», - сказал Асаги.

Тенду даже не нужно было упоминать об этом - о присоединении и работе с группой Мураками, которые были еще после жизни Ванделье, не могло быть и речи. Как и группа Канако, им нельзя доверять.

«Я даже не хочу сражаться с Ванделье. Я просто хочу остановить его ошибки», - сказал Асаги. «Для того, чтобы сделать это, я думаю, нам нужно придумать, как заставить его отказаться от атрибута смерти. Метод, который не нуждается в силе Родкорта.

«Метод, которому не нужна сила Родкорта, говорите вы... Вы упоминали об этом, когда мы разговаривали с Ванделье, но есть ли такой способ? Я не думаю, что есть», - сказал Шоуко.

«Возможно, существуют магические предметы, которые запечатывают магию, чтобы ее нельзя было использовать в этом мире, как это было в Источнике, но использовать их определенно невозможно. Его мана совершенно другого масштаба», - сказал Тендо.

«Должен быть один», - решительно сказал Асаги в ответ на эти негативные мнения. «Конечно, есть причина, по которой я в это верю. Вы оба помните мифологию этого мира? Та часть, где был опечатан Король Демонов Гудуранис. Из того, что я слышал о мифологии этого мира, сила Короля Демонов Гудураниса была поразительно похожа на магию смерти. В таком случае, если бы мы использовали метод, который использовался для того, чтобы запечатать Короля Демонов, возможно, удастся запечатать атрибут смерти Ванделье и Восьмое Руководство ».

«Это ... конечно возможно. По крайней мере, это верно для запечатывания фрагментов Короля Демонов, - с удивлением сказал Тенду, кивая в знак согласия Асаги.

Ванделье фактически впитал фрагменты Короля Демонов и использовал их, как будто они были частью его собственного тела.

Если это сделало его эквивалентным Королю Демонов, то, возможно, метод запечатывания, который работал на Короле Демонов, сработал бы и в Ванделье.

Но казалось, что Шоуко все еще скептически. «Это правда, но Ванделье снял эти печати, не так ли?» - указала она. «И ты не собираешься победить его, верно? Как ты собираешься разделить его на куски и запечатать?

«Это правда, но я не собираюсь использовать один и тот же метод, чтобы запечатать Ванделье и Восьмое Руководство. Я думаю, что можно было бы исследовать метод, используемый для того, чтобы запечатать Короля Демонов, а затем применить его, чтобы запечатать только их атрибут смерти », - сказал Асаги. «И если метод, используемый для того, чтобы запечатать Короля Демонов, можно применить таким образом, мы поделимся этим методом с Гильдией Магов и другими народами».

«Подожди секунду, почему это приводит к тому, что ты поделился этим методом с другими народами ?!» - удивленно спросил Тенду.

«Чтобы убедиться, что то, что произошло в Источнике, не повторяется в этом мире», - ответил Асаги. «Даже если мы сможем запечатать атрибут смерти Ванделье, если влиятельные личности узнают о существовании атрибута смерти, они обязательно попытаются приобрести его для себя. Нам нужно распространить метод, который останавливает атрибут смерти, чтобы предотвратить это ».

В Происхождении, даже после смерти Ванделье, единственного пользователя магии атрибута смерти, каждая нация продолжала исследование атрибута смерти в тени.

Вот как был полезен атрибут смерти. Фактически, Ванделье поднялся на вершину целой нации с силой атрибута смерти.

Вот почему Асаги полагал, что способ запечатать атрибут смерти должен быть распространен на каждую нацию, чтобы помешать расе исследовать атрибут смерти в этом мире.

После этого, как только религиозные деятели этого мира объявят атрибут смерти запретной силой, вещи могут быть не идеальными, но они сработают. Религия обладала гораздо большей силой в этом мире, чем в Происхождении.

«... Теперь, когда вы упомянули об этом, это звучит так, как будто это будет полезно, когда этот ублюдок Рикудо перевоплотится здесь», - сказал Шоуко, кивая. «Не то чтобы я думаю, что он может завершить свое исследование атрибутов смерти».

Рикуду, который должен быть еще жив в Происхождении, был человеком в верхних рядах Храбрых, который тайно продолжил исследование атрибута смерти и потянул за ниточки позади группы Мураками.

«Да...» Тендо на мгновение поколебался, затем кивнул. «Я не знаю, сможем ли мы действительно это сделать, но давайте попробуем», - сказал он.

Он боялся Ванделье, но возможность найти способ остановить атрибут смерти казался очень привлекательным для него.

Он не забыл, что у него был выбор покинуть континент и разорвать все связи, как это сделал Мао. Но то, что увидел Тендо о силе Ванделье, было слишком велико для него, чтобы сделать такой выбор.

Даже если он покинет континент Бан-Гайя, сможет ли он на самом деле спастись от Ванделье? Пока он жил в этом мире, не должен ли он продолжать жить в страхе, что Ванделье может изменить свое мнение и прийти, чтобы убить его?

Для Тэнду, который начал чувствовать этот страх и беспокойство, предложение Асаги выглядело как яркая надежда.

«Хорошо, теперь, когда вы согласились на это, давайте идти с этим планом», сказал Асаги. «Хотя я и говорю, что у нас нет никаких улик, чтобы продолжать... Ну, я полагаю, нам стоит взглянуть на некоторые исторические руины... хотя мы не сможем тратить слишком много времени на это».

У Асаги было плохое предчувствие по этому поводу. Ванделье сказал, что он был правителем нации; если он продолжит расширять свое влияние, разве однажды не будет великой войны с Империей Амида или Королевством Орбаум, охватившей весь континент?

Мы должны найти способ остановить атрибут смерти, чтобы не допустить этого. И если он узнает, что у других народов есть способ остановить атрибут смерти, он может быть более осторожен, подумал Асаги. По крайней мере, мир можно сохранить, если он отступит от герцогства Саурана и окажется в горной цепи.

По правде говоря, силы Алды, бога закона и судьбы, уже начали двигаться. Даже если бы Ванделье молчал на границе Горного хребта, вполне возможно, что война с участием всего мира разразится, но ... Асаги не замечала этого.

Примерно в то время, когда Ванделье искал в океане корабль, Амеция Хирото проводила один из выходных в своем собственном доме.

Прошло более года с момента битвы против Восьмого руководства и катастрофы в национальном министерстве обороны. Ситуация в мире существенно менялась.

Отношения между народами, направившими войска спецназа на базу Восьмого руководства, и Браверами ухудшились, и, хотя они, казалось, ремонтировались на поверхности, правда была в том, что они все еще были напряженными.

Президент федерального государства подал в отставку, что привело к всеобщим выборам. Даже сейчас нация все еще была вынуждена сменить политическую администрацию и восстановить министерство обороны.

В Организации Объединенных Наций было движение, чтобы сформировать договор, который запретил исследование магии атрибута смерти во всех государствах-членах. Хирото также работал над подписанием договора, но оппозиция определенного лица помешала его подписанию, и в итоге договор был отменен.

«Мама, Оджи-сан еще не здесь?», - сказал старший сын Хирото, Хироши.

Амеция Наруми, чья фамилия изменилась после женитьбы на Хирото, улыбнулась своему сыну. «Ты любишь своего Оджи-сан, не так ли, Хироши?»

«Вам не нужно беспокоиться. Он скоро будет здесь. Он должен был и сегодня отдохнуть, - сказал Хирото своему сыну.

«Но, папа, мы так давно не видели Оджи-сан. Вы тоже его давно не видели, верно? - спросил Хироши.

Хирото был потрясен этими словами. "Вот так. Да, я давно не встречался с ним наедине.

Он быстро подавил дискомфорт, чтобы это не отразилось на его лице, но казалось, что Наруми это заметил.

В следующий момент домофон уведомил семью посетителя.

Оджи-сан, который долгое время не посещал семью Амемя ... «Авалон» Рикуду Хидзири спокойно улыбнулся. «Полагаю, было бы странно сказать «давно не виделись». Мы видим друг друга на работе, и мы оба довольно часто имеем дело со СМИ», - сказал он.

«... Да», сказал Хирото.

«Но я хочу, чтобы вы поняли. Я много думал о том, чтобы выступить против этого договора, чтобы запретить исследования в отношении атрибута смерти».

Тот, кто выступил против договора, был не кто иной, как сам Рикуду, который в настоящее время был важной фигурой даже среди высших чинов храбрых.

Теперь, когда Минами Асаги и Эндоу Койя погибли, Рикуду был тем, кому Хирото больше всего доверял, так что его несогласие с договором было разрушительным. Но теперь он также понял точку зрения Рикуду.

«Запрещать исследования только в странах, входящих в ООН, бессмысленно. Мало того, но для того, чтобы подготовить способы помешать другим народам и крупным преступным организациям исследовать признаки смерти, вы должны были возразить. Это твоя причина, верно? - сказал Хирото.

«И мы просто люди из одной организации. Мы не политики или лидеры наций. Организация Объединенных Наций отклонила договор путем голосования, поэтому результат не мог быть изменен, согласились ли мы с договором или нет», - сказал Наруми. «Это ничего, за что вы оба должны винить себя».

«Я рад, что ты понимаешь», - сказала Рикуду, улыбаясь.

Но правда была в другом. Рикуду Хидзири тайно исследовал атрибут смерти, и он просто выступил против договора, потому что это мешало бы его собственному исследованию.

Под его командованием находились важные фигуры и богатые люди из каждой нации, а также ряд перевоплощенных людей. Было бы неудобно, чтобы исследование атрибута смерти было запрещено в основной стране, в которой оно проводилось.

Если бы договор был подписан, торговля, импорт и экспорт экспериментальных лекарств, лекарств, магических предметов и механизмов анализа, которые могли бы использоваться в исследованиях атрибутов смерти, были бы под строгим контролем. Если в результате планы Рикуду будут раскрыты, все пойдет впустую.

Мне повезло, что Минами, Эндоу и Тендо ушли. Благодаря этому все намного проще. Кажется,

судьба любит меня, подумал Рикуду.

Не зная, что Асаги перевоплотился в другой мир, а Койя все еще горько пилился на него из Божественного Царства Родкорта, Рикуду считал его особенным существом.

«Давайте оставим трудный разговор на этом. Наруми, я знаю, что уже поздно, но вот подарок ребенку, - сказал Рикуду, протягивая ей красиво упакованную коробку.

«Спасибо», сказала Наруми, улыбаясь, когда она взяла коробку.

Хирото расслабил плечи и начал говорить с Рикуду, как он делал это раньше, как друг.

«Оджи-сан, где мой ?!» - потребовал Хироши.

«Привет, Хироши! Не говори таких грубых слов! - сказала Наруми, ругая сына.

«Хироши-кун, ваш здесь», - сказал Рикуду, вынимая небольшую сумку.

«Спасибо!» - сказал Хироши, беря сумку и убегая.

«Подожди, поблагодари его должным образом, прежде чем открыть его!» - крикнул Наруми, преследуя его.

«Мне жаль, что он стал таким негодяем», - сказал Хирото извиняющимся тоном.

«Ха, просто хорошо, что он здоров. Но, похоже, он не похож ни на тебя, ни на того, от кого он получил свое имя », - сказал Рикуду.

«... Да, похоже, это так. Я никогда не встречал его, того, чье имя было похоже на мое, поэтому я не особо разбираюсь в нем », - сказал Хирото, вспоминая Аамию Хирото, которого он никогда не встречал... или, скорее, не смог встретиться до Аамии. превратился в нежить.

«Правда в том, что я его мало помню, - сказал Рикуду.

По его словам, он не помнил Аамию Хирото, но все же сделал вид, что помнит его. Но он действительно думал о том, насколько утомительно было продолжать этот поступок, чтобы обмануть Хирото и других, поддерживая их нынешние отношения.

Если бы я все оставил своей марионетке «Метаморф», я бы все-таки забыл, как продолжать

действовать как «добродетельный близкий друг Амеии».

Продолжая акт, Рикуду сменил тему. «Если подумать, вы сказали, что ваш второй ребенок - дочь. Я слышал, что ее зовут Мей ... Это ...?»

«Да, я не мог назвать ее «Плутон», поэтому я изменил ее на японское, - сказал Хирото.

«Понятно... У Восьмого руководства все еще много поклонников, включая Плутона и Бабу Ягу. Вам следует опасаться окружающих вас людей», - предупредил его Рикуду. «Кстати, она уже прошла аттестацию?»

В «Происхождении», где существовала и наука, и магия, было важно узнать, к каким качествам принадлежат собственные дети. Таким образом, в развитых странах было нормально, чтобы маленькие дети изучали свойства своей маны.

«Нет, ей даже не год, поэтому она еще не прошла обследование. Если они слишком молоды, Мана часто слишком слаба, и машины не могут определить, какой у них атрибут», - сказал Хирото.

«Теперь, когда вы упомянули об этом, вы правы. В этой стране ... если я помню, экзамен проводится в возрасте трех лет и старше, верно?»

Даже если она поделится именем с Плутоном, у нее не будет никаких качеств для атрибута смерти. Может быть, я обдумываю вещи, подумала Рикуду.

В этот момент, внутри кровати в другой комнате, веки Мэй внезапно открылись.

«...»

Ее глаза были абсолютно черного цвета, включая части, которые должны были быть белыми. Но она моргнула, и ее глаза вернулись к нормальному цвету.

А потом она закрыла веки и снова пошла спать.

Никто не наблюдал за этим маленьким, но странным явлением, даже боги.